

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2023.17.36.040

Современные тенденции развития практики исполнения судебных решений иностранных судов в Российской Федерации

Гапонов Марат Дамирович

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: gaponovm7@gmail.com

Аннотация

Предметом статьи являются особенности исполнения судебных решений иностранных судов в Российской Федерации. Цель статьи – выделить современные тенденции развития практики исполнения судебных решений иностранных судов в Российской Федерации. Методология исследования представлена методом аналогии права, анализа и синтеза, формализацией и юридической интерпретацией. По результатам исследования определены основные тенденции развития практики исполнения судебных решений иностранных судов в России, которые представлены аспектами, обладающими критической значимостью для теоретической доктрины международного гражданского процесса. Область применения результатов исследования: в практической деятельности при защите интересов российских граждан и инвесторов – юридических лиц, имеющих domicilio (место нахождения – для юридических лиц) в странах ЕС или ЕАЭС, или получивших судебное решение в свою пользу в одном из указанных государств. Новизна исследования заключается в том, что установлены ведущие закономерности, наличествующие в сфере взаимодействия публично-властных субъектов по вопросам признания и практической реализации решений, вынесенных зарубежными судебными инстанциями, составляющие в общем итоге современные тенденции развития института исполнения судебных решений иностранных судов. Автором сделан вывод о том, что в условиях текущих реалий наблюдается существенный рост значимости вопроса реализации актов, постановленных зарубежными судебными инстанциями, что обуславливается повсеместной глобализацией всех отраслей существования и функционирования индивидов. Кроме того, на данный момент заметно влияет интенсивность трансформации международных взаимодействий отечественного публично-властного субъекта со многими зарубежными странами.

Для цитирования в научных исследованиях

Гапонов М.Д. Современные тенденции развития практики исполнения судебных решений иностранных судов в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 522-531. DOI: 10.34670/AR.2023.17.36.040

Ключевые слова

арбитражный суд, судебное решение, иностранный суд, решение иностранных судов, признание иностранного решения, признание судебного решения, исполнение решения суда, исполнение иностранного решения, экзекватура, срок исполнения решения.

Введение

Отчетливой актуальной тенденцией текущей транснациональной действительности определяются целенаправленные усилия публично-властных субъектов к повышению спектра взаимоотношений, затрагивающих вопросы взаимного признания актов, сформулированных зарубежными судебными инстанциями, и их последующей практической реализации. В целом, в представленном контексте присутствует очевидное смещение фокуса внимания на предпочтение открытого режима указанных действий. Иными словами, к их осуществлению без потребности предварительного заключения соответствующего международного соглашения, либо наличия непосредственной взаимности.

Российская теоретическая доктрина содержит значительное число комплексных изысканий отечественных ученых, акцентирующих свое внимание на конвенциях, исследуемых в рамках данной работы. Так, в течение последнего времени имеет место интенсификация интереса к представленному вопросу, благодаря чему научные отечественные источники пополнились новыми трудами, направленными на изучение вариативных проблем, сопутствующих практической реализации на отечественном территориальном пространстве решений, вынесенных иностранными судебными инстанциями [Брановицкий, 2020]. При этом, несмотря на наличие направленных научных усилий на совершенствование некоторых векторов обозначенного института, присутствует значительное число спорных моментов, нуждающихся в тщательной проработке, что актуализируется значимость исследования современных тенденций развития практики исполнения судебных решений иностранных судов в Российской Федерации.

Основное содержание

В рамках представлений отечественного публично-властного субъекта относительно понятия «решения иностранных судов», практическое вменение которого обуславливается вышеобозначенными действиями, предусматриваются вариативные судебные акты, с обязательным условием. В качестве последнего, определяется направленность таких документов на практическое разрешение конкретного самостоятельного спора. Так, легальное определение решения, сформулированное и зафиксированное п. 2 ст. 15 АПК РФ, интерпретирует соответствующий термин как судебный акт, являющийся итогом фактического сущностного разрешения арбитражного дела конкретным судом. Наряду с решением, вариативные судебные акты объединяют в своем содержании еще несколько видов судебных документов (в частности, приказ, постановление, а также соответствующее определение). При этом убежденность ВАС РФ (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер») предопределяет недопустимость признания и практического последующего вменения иностранных судебных определений. Предпосылкой такой позиции выступает несоответствие данных судебных документов выделенному ранее неотъемлемому условию (а именно, направленностью на непосредственное разрешение сути конкретного спора). Таким образом, со стороны ВАС РФ присутствует четкая позиция, интерпретирующая содержание п. 1 ст. 241 АПК РФ как допускающее к рассматриваемым действиям лишь решения, сформулированные иностранными судебными инстанциями, и направленные на непосредственное разрешение сути спора. Соответствующие действия в отношении иных судебных актов не предусматриваются.

Механизм исследуемых действий, реализуемый в рамках отечественного публично-властного субъекта, имеет своей неременной составляющей экзекватуру [Брановицкий, 2020]. Представленный конструкт организуется в документарной форме, составляется судебным органом, и свидетельствует о согласии данной инстанции на признание и последующее непосредственное осуществление решения, сформулированного иностранным судом. Иницируется рассматриваемый документ посредством заявительного алгоритма со стороны заинтересованного лица. Наряду с традиционным письменным форматом такого заявления, присутствует доступность и дистанционного обращения (п. 1, 2 ст. 242 АПК РФ).

Срок рассмотрения указанного заявления, адресованного компетентному судебному органу, является ограниченным. Максимальное время, отводимое на принятие соответствующего решения, лимитируется месячным отрезком (п. 1 ст. 243 АПК РФ). Существует и определенная специфика такого рассмотрения, также установленная вышеприведенным правовым положением. В частности, предусматривается недопустимость сущностного изменения формулировки конкретного решения, ранее закрепленного иностранной судебной инстанцией. В противном случае, когда заявление, подаваемое в отечественный судебный орган, содержит требование корректировок уже существующего решения, оно не подлежит принятию (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.12.2019 по делу № А56-49906/2018).

По результатам разбирательства, судебный орган выносит определение. Порядок и принципы организации такого документа закреплены законодательно (гл. 20 АПК РФ). В ситуации, когда инициатор получения экзекватуры имеет претензии к вынесенному определению, он вправе реализовать возможность обжалования такого документа. Для практического осуществления этого варианта аналогично предполагается месячный срок, что установлено п. 1, 3 ст. 245 АПК РФ. Наличие обозначенной возможности оговаривается ВАС РФ, о чем свидетельствует соответствующий документ (Постановление Пленума ВАС РФ № 36 от 28.05.2009 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»).

Следующим действием, предваряющим непосредственное осуществление иностранного решения в рамках отечественного территориального пространства, выступает формирование исполнительного листа, фундаментальным основанием для выдачи которого определяется ранее описанная экзекватура. Непосредственный алгоритм получения указанного документа фиксируется отечественным арбитражным и исполнительным внутринациональным законодательством, в частности, Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом также устанавливаются временные границы, в пределах которых заинтересованному лицу доступна инициация фактического осуществления иностранного решения. Крайней границей определяется трехлетний период, течение которого фиксируется со дня вступления данного документа в свое законное действие. Пропуск такого промежутка необязательно обуславливает недоступность последующего исполнения, поскольку субъекту доступен процесс восстановления срока, для чего требуется подача ходатайства в компетентный судебный орган (п. 2 ст. 246 АПК) [Ерпылева, Максимов, 2017].

Наряду с условиями принятия и последующей реализации судебных актов, сформированных зарубежными судебными органами, необходимо указать и конкретные предпосылки, предопределяющие недопустимость инициации данной процедуры. Их полный исключительный перечень сформулирован в ст. 244 АПК РФ. В рамках отечественного гражданского внутригосударственного законодательства, соответствующий список

предпосылок представлен в ст. 412 ГПК РФ.

Значительной новацией современного российского процессуального внутринационального законодательства является норма, предусматривающая возможность признания исследуемых видов решений, характеризуемых отсутствием потребности последующего практического осуществления на отечественной территории (п. 1-4 ст. 245.1. АПК РФ). Условиями соответствующих действий определяется неотъемлемое признание указанных документов международным договором и положениями местного законодательства публично-властного субъекта. Аналогичный вариант предусматривается и в контексте гражданско-правовых взаимодействий (ст. 413 ГПК РФ). При этом необходимо предварительно удостовериться в согласии с таким подходом со стороны заинтересованного лица. Огласка потенциальных возражений данного субъекта производится в письменной форме. Для реализации указанной возможности предполагается ограниченный промежуток, максимальная продолжительность которого составляет месяц со времени появления у такого субъекта информации о существовании иностранного решения.

Выдвижение соответствующих возражений обуславливает сокращение длительности формирования конечного судебного решения до месячной протяженности. Однако в ситуации, когда к рассмотрению необходимо привлечь заинтересованных лиц, на круг прав и обязанностей которых напрямую влияет первичное иностранное решение, отечественному судебному органу доступно увеличение исходно ограниченного временного промежутка. Вопросы определения предпосылок для отказа, а также условий обжалования, разрешаются аналогично вышеприведенным вариантам.

Таким образом, с позиции фактических представлений отечественного законодателя, при закреплении доступности признания и последующего непосредственного осуществления иностранных решений, указанный конструкт используется в узком смысле, подразумевая включение в свое содержание лишь судебные акты, сформулированные соответствующими органами первой инстанции, и направленными на сущностное разрешение конкретного дела. Непременным фактором реализации данных действий выступает наличие экзекватуры, при формировании которой предполагает недопустимость изменения исходной сути зарубежного решения. Конкретные предпосылки отказа в ее выдаче строго определены, зафиксированы и не предусматривают расширительного толкования.

Выделенные представления обуславливают потребность двух моментов со стороны заинтересованного субъекта: предварительного обращения к иностранным судебным органам, обусловленного необходимостью охраны вариативных прав; наличия сформированной осознанности о последствиях, затрагивающих вопросы потенциального практического осуществления конечного решения на территории отечественного публично-властного субъекта. В частности, в ситуациях, когда между страной суда постановки решения, с одной стороны, и РФ, с другой, не заключен международный договор, последующая его реализации становится невозможной.

Так, современная тенденция моментного периода, присутствующая в отношении выдачи соответствующей экзекватуры, демонстрирует недоступность получения такого документа без наличия вышеуказанного соглашения. Тем не менее, предложения об изменении существующего алгоритма неоднократно поступают со стороны теоретиков и правоприменителей.

Так, в исходном проекте, планируемом к трансформации в современный ГПК РФ, содержалось сразу несколько предпосылок для признания и последующего непосредственного

осуществления иностранных решений. Наряду с наличием международного договора, сохранившего свою актуальность в рамках принятого кодекса, предполагалось существование и действие принципа взаимности [Жуйков, Пучинский, Треушников, 2004]. Однако последний был исключен из итогового документа. Последующие попытки возврата к представленному альтернативному варианту также потерпели неудачу.

Современные тенденции актуальной практики исполнения иностранных решений демонстрируют направленные стремления на изменение текущего положения. Так, в контексте Концепции единого Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)), отмечается необходимость установления и фиксации дополнительной предпосылки рассматриваемых действий, предполагающей вменение принципа взаимности (п. 57.1). С позиции представителей отечественной доктрины, подобный вариант воспринимается неоднозначно. Ряд авторов полностью согласны с целесообразностью такой корректировки, обуславливая свой выбор общей направленностью отечественного публично-властного субъекта на международные взаимодействия. Также подчеркивается позитивное влияние потенциальных изменений на практическое осуществление решений российских судебных органов в зарубежных странах, также определяющих принцип взаимности в качестве соответствующей предпосылки [Габов, 2015].

Существует и иная позиция. Так, например, Н.А. Шебанова не поддерживает указанную инициативу, аргументируя такой подход отсутствием должной степени современного транснационально-правового объединения публично-властных субъектов [Шебанова, 2017].

Несмотря на существенную роль предусматриваемых изменений, им сопутствует ряд вариативных сложностей (например, неоднозначность выводов, сформулированных специалистами, трудности своевременной аккумуляции переводов содержания иностранных норм и пр.). Поскольку очевидна несущественность воздействия порядка, предусматривающего соответствующее обеспечение взаимности, на вектора реализуемой иностранными государствами правовой политики, действенным вариантом для отечественного правового поля выступает выбор в пользу открытого режима в исследуемом контексте. Представленный режим предполагает отсутствие неотъемлемой зависимости между признанием иностранных решений, с одной стороны, и наличием международного договора или закрепленного принципа взаимности, с другой. При этом условием применения данного режима выступает требование тождественности соответствующего решения правилам, закрепленным ст. 244 АПК РФ (в контексте отечественного гражданско-процессуального внутригосударственного законодательства аналогичными нормами определяется ст. 412 ГПК РФ).

Употребление обозначенного подхода положительно скажется на росте продуктивности реализации отечественных судебных актов в рамках зарубежных территориальных пространств. Так, выбор в пользу свободного режима обусловит нивелирование неотъемлемой потребности соблюдения условий существования международного договора или фактического закрепления принципа взаимности, устанавливая в качестве необходимости лишь подачи российским истцом документа, сформированного полномочным органом, демонстрирующего доступность признания и непосредственного осуществления иностранных решений в пределах нашего государства.

Подобное предпочтение будет способствовать поддержанию актуального уровня интересов российского государства, одновременно не обуславливая ущемление прав, наличествующих у отечественных ответчиков, качество обеспечения которых, в свою очередь, предопределяется

нормами ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ.

Рассматриваемый вариант тождественности ориентированности отечественного публично-властного субъекта, предусмотренной при становлении гл. 57 Концепции Единого ГПК. В частности, речь идет о влиянии на иностранные правовые порядки.

Тем не менее, на текущем этапе развития отечественного гражданско-процессуального внутринационального законодательства, взаимность не является предпосылкой осуществления на нашей территории иностранных решений.

В целом, процесс действенного формирования и вменения отечественным публично-властным субъектом комфортного режима исследуемых в настоящей статье действий, предполагает потребность его участия в Гаагской конвенции 2005 г. Представленный международный документ определяет специфику становления соглашений о предпочтении суда. Члены указанной конвенции связываются конкретными взаимными обязательствами, касающимися взаимного признания и последующего осуществления на своей территории иностранных решений. При этом неотъемлемым фактором практической реализации такой обязанности выступает формирование соглашения, устанавливающего исключительный выбор сторонами конкретного судебного органа.

Подчеркнем, что участие отечественного публично-властного субъекта в данной конвенции не повлечет негативного изменения текущего положения вариативных потребителей из числа представителей его народонаселения, зачастую составляющих соглашения аналогичной направленности (в частности, при инициации потребительских взаимодействий с иностранными онлайн-маркетплейсами и пр.). Причиной тому выступает недоступность применения положений указанной конвенции к типу соглашений, в которых задействуются лица, действующие в личных индивидуальных интересах (пп. «а» п. 1).

В случае осуществления предложенной ратификации, данный момент позитивно отобразится на становлении гарантий фактического последующего осуществления отечественных решений в пределах зарубежных территориальных пространств в случаях, когда участниками соответствующих взаимодействий устанавливается соглашение, обуславливающее исключительные полномочия отечественного судебного органа. Подобный вариант характеризуется общим соответствием текущей экономической реальности, отличающейся ростом предпочтения субъектами международных торговых отношений именно зарубежных судебных инстанций для непосредственного разрешения возникающих рассогласований в таких взаимодействиях.

Существенным аспектом совершенствования транснациональных взаимодействий публично-властных субъектов в судебном секторе определяется формирование и закрепление значимого документа. Им является Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам 2019 г. До указанного момента, не существовало единых международных соглашений, благоприятствующих процессу реализации рассматриваемых действий.

Непосредственное употребление обозначенного документа обусловит действенные гарантии в контексте признания и осуществления выделенных категорий решений. Действие такого документа предполагается на всех территориальных пространствах участвующих членов, что положительно влияет на качественную продуктивность реализации прав выигравшей стороны спора. Применение исследуемой конвенции предопределяет обязательное признание и исполнение всеми ее членами, что, в свою очередь, удаляет необходимость вменения «дублирующих» процессов. Следовательно, снижаются количественные показатели

судебных расходов, при одновременном росте скорости осуществления требуемых мероприятий. Также предполагается повышение предсказуемости конечных исходов, способствующей сохранению выбора государства следующих возможных разбирательств.

В любом случае, для становления конкретных суждений относительно практического достижения исходных целей указанного документа требуется некоторое время. При этом предусматривается взаимообусловленность фактической его значимости от непосредственного количества публично-властных субъектов, присоединившихся к конвенции и реализовавших в рамках своего внутринационального правового поля конкретные условия реализации рассматриваемых действий.

Таким образом, действенным вектором совершенствования отечественного правового поля в контексте признания и осуществления зарубежных решений выступает выбор в пользу открытого режима, который, в свою очередь, предполагает отсутствие неотъемлемой зависимости между признанием иностранных решений, с одной стороны, и наличием международного договора или закрепленного принципа взаимности, с другой. При этом условием применения данного режима выступает требование тождественности соответствующего решения правилам, закрепленным ст. 244 АПК РФ (в контексте отечественного гражданско-процессуального внутривластного законодательства аналогичными нормами определяется ст. 412 ГПК РФ).

Употребление обозначенного подхода положительно скажется на росте продуктивности реализации отечественных судебных актов в рамках зарубежных территориальных пространств. Так, выбор в пользу свободного режима обусловит нивелирование неотъемлемой потребности соблюдения условий существования международного договора или фактического закрепления принципа взаимности, устанавливая в качестве необходимости лишь подачи российским истцом документа, сформированного полномочным органом, демонстрирующего доступность признания и непосредственного осуществления иностранных решений в пределах нашего государства.

Подобное предпочтение будет способствовать поддержанию актуального уровня интересов российского государства, одновременно не обуславливая ущемление прав, наличествующих у отечественных ответчиков, качество обеспечения которых, в свою очередь, предопределяется нормами ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ.

Рассматриваемый вариант тождественности ориентированности отечественного публично-властного субъекта, предусмотренной при становлении гл. 57 Концепции Единого ГПК. В частности, речь идет о влиянии на иностранные правовые порядки.

Тем не менее, на текущем этапе развития отечественного гражданско-процессуального внутривластного законодательства, взаимность не является предпосылкой осуществления на нашей территории иностранных решений.

Ведущей ошибкой, имеющей место в отечественной судебной практике, выступает употребление норм Нью-Йоркской конвенции 1958 г. в контексте предоставления экзекватуры, обуславливающей возможность осуществления решений, сформулированных зарубежными государственными судебными органами. Иными словами, наблюдается уравнивание между такими решениями, с одной стороны, и зарубежными арбитражными решениями, с другой. Подобный подход нарушает непосредственные интересы субъектов, которые обращаются к судебным органам. Причиной указанной ошибки обуславливается неточность содержания ст. 241 АПК РФ.

Таким образом, моментный период актуализирует необходимость дифференциации

положений, ответственных за оба варианта соответствующего признания. Преодоление сложившейся ситуации доступно, по нашему мнению, посредством предоставления однозначных разъяснений со стороны ВС РФ.

Выводы

Современная судебная практика показывает рост актуальности потребности анализа теоретических доктрин и непосредственной текущей практики реализации решений, вынесенных зарубежными судебными инстанциями, для получения возможности теоретического становления более универсальных способов непосредственного преодоления сложных моментов, связанных с правоприменением, а также взаимным признанием и практической реализацией в рамках отечественного территориального пространства указанных решений.

Выделены значительные трудности, к которым приведет введение правила об обеспечении взаимности, предлагаемое в Концепции Единого гражданского процессуального кодекса, в частности, проблемы с получением актуальных русскоязычных переводов положений зарубежного законодательства, разночтения выводов специалистов и пр.). В виду того, что влияние со стороны правила, касающегося обеспечения взаимности, в контексте правовой политики зарубежных публично-властных субъектов отличается незначительностью, предлагается корректировка отечественного законодательства посредством предпочтения открытого режима в рамках признания и реализации рассматриваемых решений. Иными словами, целесообразно сделать выбор в пользу возможности их признания без неотъемлемой необходимости существования международного соглашения или взаимности, при обязательном соответствии такого документа положениям, зафиксированным в ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ.

Отечественные судебные инстанции должны прилагать серьезные усилия, направленные на адекватное употребление положений Нью-Йоркской Конвенции ООН об исполнении иностранных арбитражных решений 1958 года, что будет способствовать гармоничному и унифицированному совершенствованию всего коммерческого арбитража. При этом особо отметим, что использование указанной Конвенции в отношении аспекта признания решения, сформированного зарубежной судебной инстанцией, на отечественном территориальном пространстве, является ошибочным, и требует искоренения из существующей практики. В связи с этим представляется, что Верховному Суду РФ целесообразно было бы принять соответствующий документ (например, информационное письмо), в котором были бы даны необходимые разъяснения по поводу применения положений Нью-Йоркской конвенции и указания относительно недопустимости применения Конвенции к рассмотрению дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных государственных (арбитражных, экономических, хозяйственных и т.д.) судов.

Библиография

1. Бойко К.С. Признание и исполнение иностранных судебных решений в России: реалии и перспективы / К.С. Бойко // Право и образование. – 2018. - № 12. - С. 205–213.
2. Брановицкий К.Л. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в Евразийском экономическом союзе / К.Л. Брановицкий // Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук Н.И. Марышевой; под ред. ред. В.М. Жуйкова, А.И. Щукина. – М.:

- Перспект, 2020. – С. 80-103.
3. Габов А.В. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А.В. Габов, Е.С. Ганичева, М.Е. Глазкова, В.М. Жуйков, Д.И. Ковтков Л.Ф. Лесницкая, Н.И. Марышева, М.Л. Шелютто // Журнал российского права. - 2015. - № 5. - С. 5-25.
  4. Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.Э. Гафаров. – Саратов, 2012. – 230 с.
  5. Ерпылева Н.Ю. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное и региональное измерение / Н.Ю. Ерпылева, Д.М. Максимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 2. - С. 200-222.
  6. Кайсин Д. В., Безрученков М. В. Исполнение российских судебных решений за рубежом: современные тенденции // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2016. – №. 2. – С. 161-168.
  7. Марышева Н. И., Шукин А. И. Иностранное судебное решение как объект признания и приведения в исполнение в России // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2020. – №. 2. – С. 45-83.
  8. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Сост.: В.М. Жуйков, В.К. Пучинский, М.К. Треушников. - М.: Городец, 2004. - 1024 с.
  9. Улетова Г. Признание и Исполнение Иностранных Судебных Решений Российскими Судами: Некоторые Проблемы и Современные Тенденции // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах. – 2015. – С. 31-43.
  10. Шебанова Н.А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов / Н.А. Шебанова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12. - № 1. – С. 22-43.

Current trends in the development of the practice of enforcement of judgments of foreign courts in the Russian Federation

Marat D. Gaponov

Postgraduate student,
Russian Academy of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gaponovm7@gmail.com

Abstract

The subject of the article is the specifics of the execution of judgments of foreign courts in the Russian Federation. The purpose of the article is to highlight the current trends in the development of the practice of enforcement of judgments of foreign courts in the Russian Federation. The research methodology is presented by the method of analogy of law, analysis and synthesis, formalization and legal interpretation. Based on the results of the study, the main trends in the development of the practice of enforcement of judgments of foreign courts in Russia are identified, which are represented by aspects of critical importance for the theoretical doctrine of international civil procedure. Scope of application of the research results: in practical activities in protecting the interests of Russian citizens and investors – legal entities that have domiciles (location – for legal entities) in the EU or EAEU countries, or have received a court decision in their favor in one of these states. The novelty of the study lies in the fact that the leading patterns that exist in the sphere of interaction between public authorities on the recognition and practical implementation of decisions made by foreign judicial instances have been established, which in general constitute the current trends in the development of the institution of enforcement of judgments of foreign courts. The author concludes that in the conditions of current realities, there is a significant increase in the

Marat D. Gaponov

importance of the issue of the implementation of acts decided by foreign judicial instances, which is caused by the widespread globalization of all branches of existence and functioning of individuals. In addition, now, the intensity of the transformation of international interactions of the domestic public authority with many foreign countries is noticeably affected.

For citation

Gaponov M.D. (2023) *Sovremennye tendentsii razvitiya praktiki ispolneniya sudebnykh reshenii inostrannykh sudov v Rossiiskoi Federatsii* [Current trends in the development of the practice of enforcement of judgments of foreign courts in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 522-531. DOI: 10.34670/AR.2023.17.36.040

Keywords

Arbitration court, court decision, foreign court, decision of foreign courts, recognition of a foreign decision, recognition of a court decision, execution of a court decision, execution of a foreign decision, exequatur, term of execution of the decision.

References

1. Branoviczkij K.L. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostranny`x sudebny`x reshenij v Evrazijskom e`konomicheskom soyuze / K.L. Branoviczkij // Aktual`ny`e problemy` mezhdunarodnogo chastnogo prava i mezhdunarodnogo grazhdanskogo processa: Liber Amicorum v chest` zaslužennogo deyatela nauki rossijskoj federacii, doktora juridicheskix nauk N.I. Mary`shevoj; pod red. red. V.M. Zhujkova, A.I. Shhukina. – M.: Prospekt, 2020. – S. 80-103.
2. Bojko K.S. Priznanie i ispolnenie inostranny`x sudebny`x reshenij v Rossii: realii i perspektivy` / K.S. Bojko // Pravo i obrazovanie. – 2018. - № 12. - S. 205–213.
3. Gabov A.V. Koncepciya edinogo Grazhdanskogo processual`nogo kodeksa: predlozheniya Instituta zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve RF / A.V. Gabov, E.S. Ganicheva, M.E. Glazkova, V.M. Zhujkov, D.I. Kovtkov L.F. Lesniczkaya, N.I. Mary`sheva, M.L. Shelyutto // Zhurnal rossijskogo prava. - 2015. - № 5. - S. 5-25.
4. Gafarov S.E`. Osnovny`e modeli mezhdunarodnoj podsudnosti grazhdanskix del v nacional`nom prave: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / S.E`. Gafarov. – Saratov, 2012. – 230 s.
5. Erpy`leva N.Yu. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostranny`x sudebny`x reshenij: nacional`noe i regional`noe izmerenie / N.Yu. Erpy`leva, D.M. Maksimov // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. - 2017. - № 2. - S. 200-222.
6. Put` k zakonu (isxodny`e dokumenty`, poyasnitel`ny`e zapiski, materialy` konferencij, varianty` proekta GPK, novy`j GPK RF) / Sost.: V.M. Zhujkov, V.K. Puchinskij, M.K. Treushnikov. - M.: Gorodecz, 2004. - 1024 c.
7. Shebanova N.A. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostranny`x sudebny`x reshenij v praktike rossijskix sudov / N.A. Shebanova // Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2017. – T. 12. - № 1. – S. 22-43.
8. Uletova G. Recognition and Enforcement of Foreign Judgments by Russian Courts: Some Problems and Modern Trends // Comparative Law and Problems of Private Law Regulation in Russia and Foreign Countries. - 2015. - S. 31-43.
9. Kaisin D. V., Bezruchenkov M. V. Execution of Russian judgments abroad: current trends // Bulletin of international commercial arbitration. – 2016. – no. 2. - S. 161-168.
10. Marysheva N. I., Shchukin A. I. Foreign judgment as an object of recognition and enforcement in Russia // Law. Journal of Higher School of Economics. – 2020. – no. 2. - S. 45-83.